

RU

Англо-французские языковые контакты в Канаде: переключение и смешение кодов

Ульяницкая Л. А., Злобина М. В.

Аннотация. В статье описываются англо-французские языковые контакты в Канаде, а также рассматриваются основные стратегии современной языковой политики в отношении французского языка в Канаде. Изучены подходы к определению языковой интерференции, кодовому смешению и переключению. Цель исследования - выявление характерных черт кодовых смешений и переключений в паре «английский - французский языки» в письменных и устных источниках с точки зрения их грамматического оформления и функционального содержания. Научная новизна исследования заключается в изучении причин переключения/смешения кодов в паре «английский - французский» в ситуации государственного двуязычия в Канаде и определении грамматических и лексических особенностей переключения/смешения кодов для языков, принадлежащих к разным языковым группам, что вносит вклад в развитие теории языковых контактов. Полученные результаты показали, что, несмотря на то, что для устной речи характерны немотивированность, спонтанность, эмоциональность при смешении языковых кодов, а для письменной речи - мотивированность и функциональность, грамматическое оформление лексических единиц из гостевого языка в матричном происходит по схожим принципам для устной и письменной речи.

EN

English-French Language Contacts in Canada: Code Switching and Code Mixing

Ulianitckaia L. A., Zlobina M. V.

Abstract. The paper describes English-French language contacts in Canada and discusses the main strategies of the modern language policy in relation to the French language in Canada. The approaches to the definition of language interference, code mixing and code switching were studied. The research aims to identify the characteristics of code mixing and code switching in the English-French language pair in written and oral sources in terms of their grammatical expression and functional content. Scientific novelty of the research lies in investigating the reasons for code switching/mixing in the English-French language pair in the situation of state bilingualism in Canada and determining the grammatical and lexical features of code switching/mixing for languages belonging to different language groups, which contributes to the development of language contact theory. The research findings have shown that despite the fact that oral speech is characterised by lack of motivation, spontaneity, emotivity in code mixing and written speech is characterised by motivation and functionality, the grammatical expression of lexical units from the embedded language in the matrix language occurs according to similar principles for oral and written speech.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом лингвистов и социолингвистов к проблемам языковых контактов. В современном мире в условиях глобализации, постоянного межкультурного обмена, существования международных корпораций и организаций, активных эмиграционных процессов сложно представить общество, в котором бы люди не были в той или иной степени билингвами. Однако лингвистика не готова предоставить исчерпывающие объяснения о причинах кодовых переключений и смешений в речи билингов, до сих пор выдвигаются различные теории и гипотезы на тему возможных грамматических ограничений, накладываемых на смешение кодов, и касательно существования универсальных паттернов слияния языковых единиц гостевого и матричного языка. Изучение особенностей языковой ситуации в Канаде может внести свой вклад в общую теорию языковых контактов.

Для достижения цели исследования было необходимо решить следующие задачи: изучить социоисторический контекст канадского билингвизма; прояснить подходы к определению понятий «языковая интерференция», «переключение» и «смешение кодов»; проанализировать языковой материал на предмет кодовых переключений и смещений и выявить закономерности этих процессов; определить сходства и различия переключения и смещения кодов в устной и письменной речи.

В данной работе были применены следующие методы исследования: описательный и сопоставительный методы, метод анализа и синтеза информации. Отобранные примеры кодовых смещений в устной речи были проанализированы по классификации П. Майскена.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены описанию особенностей билингвизма и процессам переключения и смещения кодов (Жиганова, 2011; Зеленин, 2008; Русаков, 2004; Чиршева, 2004; Hoffman, 1989; Myers-Scotton, 1993; Poplack, 2001). Анализ примеров кодовых смещений в устной речи билингвов проводился с учетом классификации, предложенной Питером Майскеном (Muysken, 2000).

В качестве материала исследования были использованы публикации в интернет-изданиях следующих канадских периодических изданий: Le Délit (URL: <https://www.delitfrancais.com>), Le Journal de Québec (URL: <https://www.journaldequebec.com>), La Liberté (URL: <https://www.laliberte.ch>), La Rotonde (URL: <https://www.larotonde.ca>), Métro (URL: <https://journalmetro.com>), Nightlife.ca (URL: <https://nightlife.ca>). А также выпуски видеоблогеров на платформе YouTube: блоги Lucie Rhéaume (URL: <https://www.youtube.com/c/LucieRh%C3%A9aume>) и PL Cloutier (URL: <https://www.youtube.com/user/pierreluccloutier>).

Практическая значимость заключается в дополнении теоретико-эмпирической базы исследования языковых контактов. Материалы работы могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении курсов по лингвистике и социолингвистике.

Основная часть

С самого момента завоевания британцами Новой Франции ее коренные жители – франкоканадцы – активно боролись за свои культурные, экономические и политические права, национальную независимость и идентичность. В 1960-70-е годы франкоканадцы переживали особый подъем национального самосознания. События, произошедшие в это время, стали отправной точкой в формировании государством языковой политики и законов в пользу французского языка и франкоканадского населения. Франкоканадцы стали обращать внимание на собственное положение в стране, на отношение к ним центральной власти и англоканадцев. У них появилось желание активно участвовать в жизни не только провинции Квебек, но всей страны; в их среде развивались идеи децентрализации, критиковалась англо-американская политика в экономике страны, распространялись лозунги национального сепаратизма и независимости. Это было время, которое впоследствии было названо *Révolution tranquille* («тихая революция»).

По последним статистическим данным, наблюдается следующее языковое соотношение: 75,4% англоговорящего населения и 22,8% франкоговорящего населения (Statistics on Official Languages in Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/canadian-heritage/services/official-languages-bilingualism/publications/statistics.html#a1>).

Наибольшее количество франкоговорящего населения сосредоточено в провинции Квебек – 85,4% (от общего населения Квебека), затем в провинции Нью-Брансуик – 31,8%. Наименьшее – в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор – 0,5%. В остальных провинциях Канады также наблюдается относительно небольшое распространение франкоговорящего населения: 4,6% (Юкон), 4,1% (Онтарио), 3,3% (Остров Принца Эдуарда), 3,2% (Новая Шотландия), 3,2% (Манитоба), 3% (Северо-Западные территории), 2% (Альберта), 1,8% (Нунавут), 1,4% (Британская Колумбия), 1,3% (Саскачеван). Канадский французский является родным языком почти семи миллионов канадцев (примерно 22% населения страны).

В ситуации двуязычия, которая наблюдается в Канаде, неизбежно явление языковых контактов. Понятие «языковые контакты» впервые применил русский и советский лингвист Л. В. Щерба. **Языковые контакты** – это взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них (Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990). Как результат языковых контактов ученые рассматривают *языковую интерференцию*. Соответственно, **языковая интерференция** – это наложение систем контактирующих языков, проникновение элементов и признаков одной системы в другую.

Процесс интерференции может проявляться в *переключении кодов* и *смешении кодов*. Проблемой является то, что среди ученых на данный момент нет единогласия по вопросу о дефиниции и объеме понятия «*переключение кодов*» и «*смешение кодов*». Несмотря на их активное исследование в течение последних десятилетий, современное состояние проблемы характеризуется неразработанностью терминологического аппарата: предлагаемые подходы к исследованию билингвальной речи «не только полемичны по отношению друг к другу, но и оперируют разными терминологическими микросистемами» (Русаков, 2004, с. 66).

В данной работе авторы придерживаются разграничения понятий «переключение кодов» (ПК) и «смешение кодов» (СК) по структурно-лингвистическому критерию. Принципом этого критерия является следующий – изменение кода происходит либо внутри предложения (*intrasentential*), либо между предложениями (*intersentential*). Поэтому с точки зрения структуры речевых высказываний билингва, действующего два языка, не нарушая основной принцип данного критерия, мы будем придерживаться следующей дифференциации: *интерсенсентенциальный переход* («в пределах высказывания между предложениями и синтагмами» (Чиршева, 2004, с. 29)) обозначается термином «**переключение кодов**», *интрасенсентенциальный* (в пределах предложения) – «**смешение кодов**» (Annamalai, 1989). Более подробно раскрыть понятие **смешение кодов** можно

как процесс употребления единичной лексемы в речи в пределах предложений, воспринимаемой как «вставка» элементов одного языкового кода (L2) в процессе говорения на другом (L1). Важно отметить и психолингвистическое обоснование этих процессов. Так, лингвист А. В. Жиганова (2011) определяет явление кодового переключения как «мотивированный процесс, так как оно выполняет определенную функцию в ситуации общения. Смешение кодов является спонтанным и часто происходит внутри тесно связанного словосочетания и функционально не мотивировано» (с. 34).

В теории ПК и СК выделяются такие понятия, как «матричный язык» (МЯ) и «гостевой язык» (ГЯ). При построении высказывания с переключением кодов «матричный язык (принимающий) играет главную структурную роль, а единицы гостевого языка (принимаемого) внедряются в высказывания на МЯ» (Мишинцева, 2011, с. 35). Попытки выделить причины переключения/смешения кодов предпринимались такими учеными, как А. Зеленин (2008), R. Appel, P. Muysken (2005), E. Hoffman (1989), C. Myers-Scotton (1993), S. Poplack (2001).

Кодовое смешение и переключение в письменных материалах

При анализе письменных материалов канадской прессы было выделено 93 примера кодового смешения/переключения. Отобранные примеры были классифицированы на основе их тематической обусловленности, а также были описаны некоторые грамматические особенности кодового смешения.

Были сформированы следующие тематические группы примеров смешения кодов: социальные феномены; личная жизнь, досуг; игровая индустрия / Интернет; описательные выражения; сленг; другие. Социальные феномены: *où l'identité queer reste invisible (где странная идентичность остается невидимой)* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Л. У., М. З.); *on vous accueille dans un safe space (приветствуем вас в безопасном пространстве)*. Личная жизнь, досуг: *les "situationships", ces fausses relations qui changent les règles («ситуативные отношения», эти ложные отношения, которые меняют правила); lors de ces blind dates (на этих свиданиях вслепую); les "staycations" (домашний отпуск); un vrai crush (по-настоящему влюбиться). Игровая индустрия / Интернет: à leurs followers (своим подписчикам); dans le monde du gaming (в мире гейминга); on scrollait notre feed Instagram (мы прокручивали нашу ленту в Instagram). Описательные выражения: une petite touche fancy (немного причудливый оттенок); les relations plus fun (более веселые отношения); mais certainement un peu weird sur le coup (но определенно немного странно). Сленг: beaucoup de moments cringe (много неудобных моментов); le daddy de la cuisine au Québec (папочка кухни в Квебеке). Другие: peut sembler easy-breezy-beautiful (может показаться легким-свежим-красивым); n'importe quel outfit (любой наряд); j'adore la vibe bistro (обожаю атмосферу бистро).*

Среди причин смешения и переключения кода в примерах из письменной прессы можно назвать следующие: 1) современная тенденция к обращению к англоязычному дискурсу вследствие сильного влияния американской культуры, а значит, и англоязычного дискурса на европейские, а также англоязычные страны и их языки, соответственно, в данном случае на французский; 2) существование прецедентного англоязычного интернет-дискурса, который распространился благодаря мемам и онлайн-играм; 3) попытка эвфемизации «неудобной», «некомфортной», табуированной и обсценной лексики аналогичной лексикой из состава другого языка (гостевого в данном случае); 4) попытка привнести определенную эмоциональную окраску; 5) отсутствие подходящего эквивалента в словарном составе другого языка; современная тенденция к использованию англоязычного дискурса.

Среди грамматических особенностей можно выделить следующие: 1) для всех существительных гостевого языка употребляются артикли матричного языка (*les staycations, ces blind dates, les red flags*). Артикль, используемый с лексической единицей ГЯ, зависит от рода эквивалентного существительного в МЯ (наблюдается явление полного морфологического переноса; если лексическая единица ГЯ не имеет эквивалента в МЯ, в данном случае во французском, она оформляется по мужскому роду, что можно заметить по артиклю или притяжательному местоимению (*d'un beau selfie, son baby-bumb, un match*)); 2) если лексема употребляется с предлогом, то предлог МЯ остается в необходимой грамматической форме, а лексема из ГЯ остается без грамматических изменений (*du gaming, du streaming*); 3) глубокое проникновение английского языка во французский также демонстрируют примеры смешения кода внутри номинативной группы (*un vrai crush, l'identité queer, rush d'adrénaline, un immense crush, très cool, grand comeback, avoir du fun*); 4) при смешении кодов глаголы ГЯ употребляются в основном в начальной форме, в инфинитиве. Был найден только один случай оформления глагола в соответствие с морфологическими нормами матричного языка – *scrollait*.

Кодовое смешение и переключение в устной речи канадских билингов

Существует несколько подходов к изучению вопроса переключения и смешения языкового кода. Для изучения переключения и смешения кода в устной речи наиболее подходящим нам кажется подход Питера Майскена (Muysken, 2000). П. Майскен различает три стратегии переключения: альтернацию, которой свойственно отсутствие взаимодействия между системами двух языков, что проявляется в переключении преимущественно на границах клауз или адьюнктных непосредственных составляющих; инсерцию, которая характеризуется асимметрией между языками (составляющие из одного языка оказываются как бы включены в большие составляющие из другого языка); конгруэнтную лексикализацию, для которой характерным является объединение двух систем в одну, причем получившаяся структура заполняется элементами из двух языков достаточно случайно.

В устной речи было найдено 113 примеров переключения/смешения языкового кода: альтернация (38 примеров), инсерция (68 примеров), конгруэнтная лексикализация (7 примеров).

Альтернация по П. Майскену

Для альтернации характерно отсутствие взаимодействия между системами двух языков, что проявляется в переключении преимущественно на границах клауз или адьюнктных непосредственных составляющих.

В данном исследовании мы отождествляем понятие альтернатики и переключения кода. Проанализировав примеры альтернатики, можно выделить следующие особенности: 1) на гостевом языке могут строиться как неполные предложения, состоящие из одного слова (*sorry; oh shit; bye*), неполные предложения, состоящие из нескольких слов (*rise and shine; and last but not least*), так и полные предложения (*we are going to the adventure; it was not meant for me*); 2) альтернативы свойственны как восклицательные (*oh shit; holy shit; what the hell*), так и побудительные (*let's roll*) и вопросительные предложения (*it's fucking crazy okay*); 3) для альтернатики характерны вводные конструкции (*finally*), в данном случае являющиеся словами-предложениями; 4) на гостевом языке могут строиться предложения с однородными членами (*little touch of gold, little touch of green*).

Можно выделить следующие причины переключения кода: 1) в европейских странах большинство развлекательных программ, видео, текстов и т.д. по социокультурным причинам существует на английском языке. По сути, языком современного развлекательного контента является английский. Следствие такого фактора – появление особого англоязычного («развлекательного») дискурса, который распространился в Европе. Яркими примерами подобного дискурса являются фразы: *let's roll, I got it; oh my god* и т.д.; 2) переключение кодов – один из способов эвфемизации, когда «неудобная», «некомфортная» или обценная лексика заменяется аналогичной лексикой из другого языка: *oh shit; holy shit; what the hell; okay bitch; it's fucking crazy* и т.д.; 3) жизнь в билингвальном обществе делает подобное переключение языкового кода совершенно естественным и не поддающимся контролю. Такие примеры доказывают глубинный характер психических процессов при переключении кодов, которые не всегда поддаются наблюдению: *little touch of gold, little touch of green; we are going to the adventures*; 4) заменяемые лексемы представляют собой языковые клише, удобные в одном языке, но не существующие в другом либо не переводимые: *and last but not least*; 5) английский язык является более экономным и лаконичным языком, позволяет более кратко, просто и быстро выражать мысли в случае, если нет обратной необходимости. А как известно, язык всегда стремится к краткости и компрессии, к экономии речевых усилий.

Инсерция по П. Майскену

Для инсерции характерна асимметрия между языками (составляющие из одного языка оказываются как бы включены в большие составляющие из другого языка). При анализе были обнаружены следующие группы слов:

1) вводные конструкции: **of course** *je savais que / конечно, я знаю, что; by the way* *je suis vraiment désolée / между прочим, я чувствую себя опустошенной; ça fait quelques semaines que j'ai déménagé ici, obviously / прошло несколько недель с тех пор, как я поселилась здесь, на самом деле и др.;*

2) грамматические вставки в составе составного именного сказуемого: **c'est trop fucking weird / это жестко как странно; c'est vrai ou c'est fake / это истина или подделка; vous êtes ready pour partir ce matin / вы готовы выдвинуться этим утром; je suis off / у меня не получилось и др.;**

3) грамматические вставки в составе составного глагольного сказуемого: **tous ces moments où je puisse struggle / все те моменты, когда я могла бороться;**

4) основа предложения: **let me know dans les comments / дайте мне знать в комментариях; it is time to laisser totally bad vibes / пришло время полностью отбросить плохое настроение; today is the day** *je visite pour la première fois deux mini-bus / сегодня тот день, когда я впервые посещаю два мини-автобуса и др.;*

5) именные группы: **j'ai mon vision board / у меня есть моя карта желаний; j'aime gym dans mon building / я обожаю спортзал в моем доме; c'est un très très bon statement / это очень-очень хорошее утверждение; je me suis levée au sunrise ce matin / сегодня утром я встала на рассвете; the girls que j'aime / девочки, которых я обожаю; j'ai fait un roadtrip to the East Coast / я совершила поездку на восточное побережье; j'ai un bon feeling / у меня хорошее предчувствие; avec la night life recommence / с новым началом ночной жизни; on a un rooftop pool / у нас есть бассейн на крыше и др.;**

6) маркеры частотности: **de créer le contenu every day / чтобы создавать контент каждый день;**

7) внутри словосочетания «прил. + сущ.»: **un petit classique apartment [э'ра:tm(э)nt] tour / небольшой классический тур по апартаментам; je pense que c'est un parfait timing pour moi / я думаю, время идеально совпало для меня; d'avoir des machines high-tech dans mon appart / чтобы иметь высокотехнологичные приборы в моих апартаментах; je fais un petit work-out life / я немного занялась своей тренировочной рутинной и др.;**

8) внутри словосочетания «глагол + нареч.»: **je me sens un peu awkward / я чувствую себя немного неловко; se sent overwhelmed / чувствовать себя ошеломительно;**

9) грамматические вставки в инфинитивной форме: **il y a des gens qui essaient de faker leur don / существуют люди, которые пытаются подделать свой дар;**

10) грамматические вставки в составе сложных времен: **on va checker cela / мы собираемся это проверить; on va make it short / мы собираемся его укоротить;**

11) другие: **c'est du poulet I guess / я предполагаю, что это курица; what a beautiful day, en fait il fait un peu piageux / какой прекрасный день, на самом деле немного пасмурно; imaginez forever and ever / вообразите раз и навсегда; checker qui je suis sur Internet / проверить, кто я есть в Интернете; listen moi / слушайте меня и др.**

На основе вышеописанных примеров можно сделать следующие выводы: 1) подобный вид внутрифразовых переключений дает возможность сохранить некоторые грамматические показатели ГЯ в предложении на МЯ. Такие построения возможны на уровне сочетания лексемы ГЯ или лексемы ГЯ вместе с грамматическими показателями ГЯ: *the girls que j'aime; comme si on était a party au pole nord* (существительное ГЯ + артикль ГЯ). Однако наиболее частым является обратный случай, когда лексема ГЯ сочетается с грамматическими показателями МЯ: – *j'ai mon vision board; j'aime gym dans mon building* (существительное ГЯ + артикль МЯ); 2) артикль, используемый с существительным ГЯ, зависит от рода эквивалентного существительного в МЯ: *avec la night life*

recommence (эквивалент – *la vie*); *j'ai un bon feeling* (эквивалент – *un sentiment*); 3) имеет место фонетическая адаптация английского языка к французскому. При прослушивании было обнаружено произнесение лексемы *vibes* без окончания /s/ (в то время как в английском языке окончания /s/ в существительных никогда не оглушаются); 4) вкрапляться могут полноценные основы предложения (подлежащее + сказуемое): *today is the day je visite pour la première fois deux mini-bus; puis, who knows*; 5) имеют место частные случаи адаптации структуры предложения к английскому языку: *un petit classique apartment tour* (по правилам французской грамматики, прилагательное *classique* должно стоять после существительного, в то время как в английском языке действует обратное правило); 6) имеют место грамматические вставки в составе сложных времен: *on va make it short*, когда смешение происходит в составе сложного будущего времени, которое выражается смысловым английским глаголом *make*, стоящим в форме инфинитива, и вспомогательным французским глаголом *va*; 7) имеют место прецедентные высказывания: *amour, the floor is lava; imaginez forever and ever; l'inseste is a big no-no*; 8) обнаружен частный случай лексической интерференции – гибридное слово *cheker qui je suis sur Internet* (английский корень *-chek-* и французская флексия *-er*); 9) обнаружен частный случай смешения языкового кода в форме повелительного наклонения: *listen* (английский глагол повелительного наклонения) *moi* (французское местоимение); 10) довольно характерным является смешение внутри номинативной группы, например «прил. + сущ.»: *d'avoir des machines high-tech dans mon appart*; 11) некоторые смешения происходят, очевидно, случайно, потому как, например, эквивалентные лексемы *obviously* и *évidement* используются в речи носителя примерно с одинаковой частотностью и примерно в одинаковой позиции в предложении.

Конгруэнтная лексикализация по П. Майскену

Для конгруэнтной лексикализации характерно объединение двух систем в одну, причем получившаяся структура заполняется элементами из двух языков достаточно случайно. Примерами служат следующие предложения: *please don't judge my hair parce que je vais à la douche / пожалуйста, не осуждайте мою причёску, потому что я иду в душ; comme un petit hamster dans son roux non-stop sans prendre aucun break / как маленький хомячок в своем вечно крутящемся колесе без единого перерыва; of course je savais que jamais j'étais capable de faire ce projet all by myself / конечно, я знаю, что никогда не смогу сделать этот проект самостоятельно; je dors à l'intérieur de mon sleeping bag parce qu'il fait fucking froid / я сплю в спальном мешке, потому что чертовски холодно.*

Элементы и их количество выбираются абсолютно случайно, соотношение ГЯ и МЯ примерно одинаково, поэтому не всегда возможно отличить, какой язык является матричным, а какой гостевым.

Заключение

В заключение нашего исследования мы приходим к следующим выводам. На данный момент в Канаде идет активная поддержка франкофонного населения, реализуются программы по распространению и «уравнению» французского языка с английским во всех сферах. Канада демонстрирует глубокое уважение к франкоканадцам и французскому языку, что не может не говорить и о ее демократичности. Однако, несмотря на крайне интенсивную языковую политику в отношении французского языка, английский язык до сих пор является доминирующим на территории Канады. Перепись населения от 2016 года демонстрирует 75,4% англофонного и 22,8% франкофонного населения страны.

Языковую ситуацию в Канаде рассматривают с позиций языковых контактов, теории языковой интерференции, процессов переключения и смешения языковых кодов. Рассмотрены основные понятия, на основе которых исследуется материал: языковая интерференция – это наложение систем контактирующих языков, проникновение элементов и признаков одной системы в другую; переключение кодов и смешение кодов является видом лексической интерференции (как и заимствование); интерсентенциальный переход («в пределах высказывания между предложениями и синтагмами») обозначается термином «переключение кодов», интрасентенциальный (в пределах предложения) – «смешение кодов».

Основным отличием между переключением/смешением кода в письменных материалах и устной речи является фактор мотивированности. Соответственно, в письменных материалах смешение/переключение кода всегда мотивированно, оно не может быть случайным. В устной речи довольно сложно разграничить мотивированность/немотивированность кодового смешения/переключения. Учитывая специфику письменного текста и устной речи, во-первых, а во-вторых, с целью широко продемонстрировать применение различных классификаций для анализа кодового смешения/переключения, были выбраны разные классификации. Примеры СК в письменных источниках рассматривались с точки зрения их мотивированности, причин перехода на другой язык. Примеры СК и ПК в устной речи, по большей части немотивированные, рассматривались на основе классификации П. Майскена: альтернатива, инсерция, конгруэнтная лексикализация.

Гостевыми единицами могут выступать любые части речи, отдельные члены предложения, словосочетания, основа предложения (подлежащее + сказуемое), целые законченные предложения. Границы СК и ПК с точки зрения грамматики могут проходить как на границах клауз или адъюнктивных непосредственных составляющих, так и внутри них. Наравне с лексическими имеют место частные грамматические и фонетические адаптации МЯ под ГЯ. Следовательно, ПК и СК затрагивает все уровни языка. Наиболее частыми являются случаи, когда лексема ГЯ сочетается с грамматическими показателями МЯ, однако определенный вид внутрифразовых переключений (инсерция) дает возможность сохранить некоторые грамматические показатели ГЯ в предложении на МЯ.

По результатам исследования был сделан вывод о том, что глаголы гостевого языка употребляются в основном в начальной форме, в инфинитиве.

Таким образом, встраивать чужеродную единицу в морфологию другого языка (в данном случае в паре «английский – французский») достаточно тяжело. Однако в случае с существительными можно наблюдать обратную ситуацию. Например, придание рода ГЯ через артикль МЯ говорит о том, что английские существительные относительно гармонично встраиваются во французский язык. На данном примере можно объяснить факт того, что при смешении кодов гостевые глаголы используются реже, чем гостевые существительные, т.к. система падежных окончаний слабо развита в обоих языках (и в английском, и во французском), таким образом, существительные гораздо легче встраиваются в матричный язык, ведь они не требуют трансформаций. В то время как во французском языке система глагольных окончаний гораздо более развита, чем в английском, поэтому глаголы встраиваются тяжелее, есть необходимость выбирать наиболее подходящую глагольную форму, что усложняет задачу. Таким образом, кодовое смешение происходит на стыке морфологической идентичности. Исследование проводилось в паре близкородственных языков (английский язык входит в англо-фризскую подгруппу западной группы германской ветви языков, а французский – в галло-романскую подгруппу романской группы, однако они оба относятся к индоевропейской языковой семье и достаточно тесно взаимодействуют, что позволяет назвать их близкородственными). При этом каждый из этих языков имеет свои характерные особенности морфологии и синтаксиса. Вероятно, в парах языков с большей грамматической похожестью примеры СК будут встречаться чаще, чем в паре языков с меньшей похожестью. В этом заключается уникальность языковой пары «английский и французский языки»: формально это две разные языковые группы: романская и германская, но на самом деле они имеют много схожестей. Однако из-за длительной истории контактов английского и французского языков (нормандское завоевание) английский впитал в себя некоторые романские черты. Вероятно, это дало больше возможностей для языковой интерференции.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в анализе большего количества примеров кодовых смешений и переключений в паре «французский – английский языки» с целью получения более репрезентативной эмпирической базы, а также в обращении к языковым контактам с местными языками коренных народов Канады, принадлежащими к принципиально другим языковым семьям, нежели языковая семья французского и английского языков.

Источники | References

1. Жиганова А. В. Роль переключения языкового кода в рекламе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2011. № 13.
2. Зеленин А. «Папа, где моя lipka?» (доминантный язык и смешение кодов в русско-финском онтобилингвизме) // Slavica Helsingiensia. Helsinki, 2008. Vol. 35. С любовью к слову / ed. by J. Lindstedt, A. Chesterman, M. Kopotev, A. Laamanen, A. Nikunlassi, J. Nuorluoto, J. Papinniemi, P. Pesonen, J. Viimaranta.
3. Мишинцева И. Ю. Переключения кодов в художественных произведениях: дисс. ... к. филол. н. Череповец, 2011.
4. Русаков А. Ю. Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе): дисс. ... д. филол. н. СПб., 2004.
5. Чиршева Г. Н. Двухязычная коммуникация. Череповец, 2004.
6. Annamalai E. The Language Factor in Code Mixing // International Journal of the Sociology of Language. 1989. Vol. 74.
7. Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam: University Press, 2005.
8. Hoffman E. Lost in Translation: A New Life in a New Language. N. Y.: Dutton, 1989.
9. Muysken P. Bilingual Speech. A Typology of Code-Mixing. Cambridge, 2000.
10. Myers-Scotton C. Social Motivations for Code Switching: Evidence from Africa. N. Y.: Oxford University Press, 1993.
11. Poplack S. Code-Switching (Linguistic) // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences / ed. by N. Smelser, P. Baltes. Amsterdam: Elsevier, 2001.

Информация об авторах | Author information

RU Ульяницкая Любовь Александровна¹, к. филол. н.
Злобина Мария Владимировна²
^{1,2} Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)

EN Ulianitckaia Liubov Aleksandrovna¹, PhD
Zlobina Maria Vladimirovna²
^{1,2} Saint Petersburg Electrotechnical University
¹ ulianitckaia_liubov@mail.ru, ² mz89276985165@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): языковые контакты; смешения кодов; французский; английский; Канада; language contacts; code mixing; French language; English language; Canada.